

жительно народом майя) из куска горного хрусталя (11, с.23); делийской колонны, отлитой из практически чистого железа (11, с.23), электрических батарей, найденных в Ираке при раскопках захоронений датированных двух тысячелетней давностью (11, с.24). Многие такие находки стали широко известны благодаря активной пропагандистской деятельности швейцарца Эриха фон Деникена, написавшего несколько научно-популярных книг и создавшего ряд документальных фильмов. Конечно, найти материальные остатки цивилизации, существовавшей более миллиона лет назад, – задача чрезвычайно трудная. Тем не менее, настоящей сенсацией явилось открытие в середине 70-х годов XX века перуанским учёным Хавьером Кабрерой Даркеа так называемых «камней Ики» – каменей-гравюр. Возраст их оценивается учёными в 200 тысяч лет! На этих каменных документах зафиксированы географические карты, операция по пересадке сердца, люди верхом на динозаврах и давно вымерших животных и многое другое, что свидетельствует о заблуждениях антропологов относительно оценки периода сознательной человеческой деятельности на Земле (12, с.24). В Тикале (Центральная Америка) была обнаружена каменная стела, на которой высечена дата **5 041 738** год до новой эры (12, с.24).

В «Тайной Доктрине» утверждается существование человеческих рас гигантов, рост которых постепенно уменьшался в ходе эволюции. Первые люди были настоящими циклопами по нынешним меркам, они достигали в высоту 18 метров! Как иначе объяснить происхождение таких мегалитических сооружений, какими являются статуи острова Пасхи, архитектурные памятники Южной Америки в Тиауанако, Саксауамане, Куско (основу сооружений составляли гигантские каменные плиты весом до 100 тонн!) (12, с.25); легендарный Стоунхендж и многие другие? Исследователь Андрей Староверов пишет: «По сообщениям испанской хроники, появившись на американском континенте, европейцы с удивлением и страхом наблюдали в одном из храмов майя скелет великана» (12, с.28).

«В 1988 году, сто лет спустя после выхода в свет «Тайной Доктрины», в Соединённых Штатах, Европе и Индии состоялся ряд симпозиумов, посвящённых этой книге. Ведущий американский теософ Джерри Хейка-Икинз, выступая в Калвер-Сити (Калифорния), сказал: «Книжный обозреватель, получивший в 1888 году «Тайную Доктрину», едва ли предполагал, что её жизнь окажется такой долгой. Этот объёмистый труд в полторы тысячи страниц, изобилующий восточными философскими и религиозными терминами, слишком расходился с западной наукой XIX века и её теперь уже отвергнутыми теориями. Однако «Тайную Доктрину» и сто лет спустя всё так же переиздают и изучают...» (13).

Юлиан Иосифович Долгин, старейший русский теософ, в своём очерке «Научные предвидения Е.П. Блаватской» пишет: «Почему же «Тайная Доктрина» по-прежнему продолжает влиять на современную мысль, тогда как многие другие труды давно позабыты? Не

потому ли, что книга эта в действительности принадлежит XX веку, опередив своё время на сто лет?.. Если бы автор «Тайной Доктрины» не смогла предвосхитить многие научные открытия, книга быстро устарела бы, не поспевая вслед за стремительно развивающейся наукой. Сама Елена Петровна Блаватская предсказала, что «только в XX веке труд сей – пусть даже не весь, а части его – получит подтверждение» (14).

Юлиан Иосифович приводит следующее пророчество Е.П. Блаватской:

«Точные параметры тайн Природы можно найти лишь в восточных эзотерических науках. Так обширны, так глубоки они, что лишь немногие, очень немногие из высочайших Посвящённых – тех, о существовании которых известно лишь небольшому числу Адептов, – способны усвоить это знание. Однако всё это существует, и фактам и процессам в мастерских Природы одному за другим даётся возможность проложить себе путь в точные науки, по мере того, как редким индивидуумам посылаются таинственная помощь в разгадывании её тайн. Это, как правило имеет место при завершении больших циклов и связано с развитием рас. Мы находимся на самом конце 5000-летнего цикла нынешней арийской Кали-Юги; и между этим временем (1888 год) и 1897 годом покров Природы будет прорван и материалистическая наука получит смертельный удар».

Далее Ю.И. Долгин доказывает, что за указанные Е.П. Блаватской 9 лет в науке произошли такие радикальные научные открытия, как открытие X-лучей (Вильгельм Конрад Рентген, 1895 год), открытие явления радиоактивности (Антуан Анри Беккерель, 1896 год), открытие электрона (Джордж Томсон, 1897 год) и создание трубки Крукса, которая стала прототипом телевизионных кинескопов (Уильям Крукс, 1897 год). И приводит убедительные высказывания известных учёных о революционной роли данных открытий во всей дальнейшей судьбе науки XX века.

Между прочим, открытие электрона Томсоном в 1897 году подтвердило одно из утверждений «Тайной Доктрины» о том, что «атом должен состоять из частиц, или субатомов» (13).

Письма Махатм А.П. Синнету – редактору влиятельной англоязычной газеты «Пионер», издававшейся в Индии, также являются интереснейшим источником Сверхнаучного Знания. Л.М. Гиндилис разбирает лишь несколько примеров с точки зрения сформулированного им критерия Сверхнаучного Знания.

Так Махатма Кут Хуми сообщает, что высоко над поверхностью Земли «воздух пропитан и пространство наполнено магнитной или метеорной пылью...» (15, с.201). «Исследование сумеречного свечения атмосферы, выполненные в 30-50-х годах нашего века, показали, что если на высотах меньше 100 км свечение определяется рассеянием солнечного света в газовой (воздушной среде), то на высотах более 100 км преобладающую роль играет рассеяние на пылинках. Первые наблюдения, выполненные с помощью искусственных спутников, привели к обнаружению пыле-

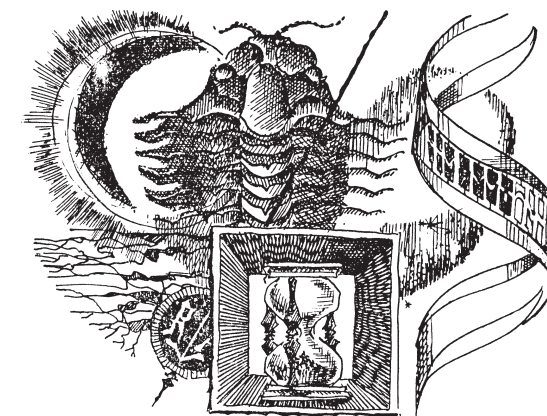
вой оболочки Земли на высотах несколько сот километров» (7, с.103).

Другой пример. В Письмах Махатм читаем: «Снег – в особенности в наших северных областях – полон метеоритного железа и магнитных частиц, и отложения последних встречаются даже на дне морей и океанов» (15, с.201). Комментируя это утверждение, Л.М. Гиндилис пишет: «В настоящее время исследование микрометеоритов является одним из важных средств изучения метеорного вещества. Эти частицы обнаруживаются в ледниковых отложениях (особенно высоко в горах, на горных вершинах) и в глубоководном морском иле в виде плотных шаровых частиц, обладающих магнитными свойствами. Специалисты называют их «магнитными шариками». Размер этих частиц от 1 до 300 микрон, масса от 10^{-11} до 10^{-6} грамм» (16).

А вот как отвечает Махатма Кут Хуми на вопрос Синнета о «фотометрическом показателе» звёзд: «мощные скопления метеорного вещества» (в межзвёздном пространстве) приводят к искажению наблюдаемой интенсивности звёздного света и, следовательно, к искажению расстояний до звёзд, полученных фотометрическим путём» (15, с.207). «По существу, – пишет астрофизик Гиндилис, – это было указанием на наличие межзвёздного поглощения, открытого в 1930 г. Тремплером, которое по праву считается одним из важнейших астрономических открытий нашего века» (16).

Очень интересно утверждение Махатмы о Солнце: «Солнце не представляет собой ни твёрдое, ни жидкое тело, ни даже газообразное свечение, но это гигантский шар электромагнитных сил» (15, с.206). Комментируя это определение, Лев Миронович пишет следующее: «В 80-х годах прошлого века полагали, что Солнце – это просто гигантский газовый шар, нагретый до высокой температуры. Такое представление, строго говоря, нельзя считать верным, ибо при высоких температурах в недрах Солнца атомы ионизированы (чего в то время знать не могли!), и солнечное вещество представляет собой плазму с «вмороженными» в неё магнитными полями» (16). К этому вопросу можно было добавить несколько слов о таинственном эксперименте с детектором Р. Дэвиса, суть которого сводится к тому, что если бы причиной солнечного излучения в действительности были реакции слияния ядер водорода с превращением его в гелий, как полагают учёные, детектор Дэвиса, созданный на глубине полутора километров в старой шахте в Лиде (Южная Дакота, США), должен был зарегистрировать солнечные нейтрино. Однако результаты эксперимента, при всей невероятной чувствительности установки, не дали расчётного результата. Отрицательный результат опытов Дэвиса поставил под угрозу теоретические построения учёных о природе Солнца (17).

О внешней солнечной короне Махатма Кут Хуми говорит, что её «лучезарность» (светимость) происходит от магнитных свойств материи и электрической энергии, а вовсе не от раскалённых частиц, как утверждают некоторые астрономы (15, с.203). Гиндилис по-

ясняет: «Сегодня мы знаем, что внешняя корона Солнца состоит из двух составляющих: электронной («электрическая энергия» – по словам Кут Хуми) и пылевой. Электронная компонента постепенно убывает с расстоянием от Солнца и на больших расстояниях становится невидимой. Лучистая структура её обусловлена магнитным полем. Что касается пылевой составляющей, то она постепенно переходит в зодиакальный свет и, как и последний, обусловлена рассеянием солнечного света на частицах межпланетной пыли, а вовсе не свечением раскалённых частиц» (16).

Но наиболее интересным с точки зрения Л.М. Гиндилиса представляется следующее утверждение Махатмы: «Солнце изобилует парами железа. Это доказано при помощи спектроскопа, показывающего, что свет короны состоит главным образом из линии в зелёной части спектра, почти совпадающей с линией железа. Линия короны, наблюдаемая через лучший «дифракционный спектроскоп», может казаться не совпадающей с линией железа, но тем не менее корона содержит железо, как и другие пары. Сообщить Вам, из чего она состоит, – бесполезно, ибо я не в состоянии перевести слова, которыми мы для этого пользуемся. Да и вещества такого больше нет нигде (по крайней мере в нашей Солнечной системе) – кроме как на Солнце» (15, с.204). Далее Гиндилис даёт подробные комментарии к этому высказыванию: «Зелёная корональная линия с длиной волны 5303 ангстрема – самая яркая линия излучения в спектре солнечной короны. Она была открыта в 1869 году двумя американскими астрономами Ч. Юнгом и У. Харкнессом независимо друг от друга. По своему положению в спектре она очень близка к линии поглощения железа (длина волны 5316 ангстрема). Поэтому первоначально она была принята за линию железа. Однако такое отождествление вызывало большие трудности. Было непонятно, каким образом столь тяжёлый газ, как пары железа, мог подниматься на такую большую высоту над видимой поверхностью Солнца, превышающую высоту распространения водорода. Поэтому Юнг не согласился с таким отождествлением. Он обращал внимание на то, что корональная линия не точно совпадает

